

Джемс Линч—

КТО ОН?

Леонид АНДРЕЕВ.

В руководимом А. М. Горьким книгоиздательстве «Знание» в Петербурге, в сентябре 1901 года вышла первая книга рассказов Леонида Андреева. Громадный успех книги превзошел все ожидания ее автора. Свои «Рассказы» Андреев посвятил Горькому. В одном из писем той поры Алексей Максимович восторженно отмечал: «Слезу за успехом Андреева и — ликую! Кому ни дашь книжку, все хвалят и хвалят хорошо, толково».

Этот сборник известен библиофилам. Но в литературоведческих работах, посвященных Андрееву, почти не упоминается об одной из ранних книг писателя, вышедшей в Москве в феврале 1902 года. Называется она «Под впечатлением Художественного театра». Ее авторы скрылись под псевдонимами Джемс Линч и Сергей Глаголь.

Джемс Линч — Леонид Николаевич Андреев. Так он обычно подписывал свои фельетоны, печатавшиеся в московской газете «Курьер». Его перу принадлежит восемь из десяти очерков и фельетонов, помещенных в книге. Некоторые из них были ранее напечатаны в «Курьере», другие написаны специально для сборника. Сергей Глаголь — друг Андреева, Сергей Сергеевич Голоушев. Врач, он был разносторонне одаренным человеком — художник-пейзажист, журналист, художественный и театальный критик. Перу Голоушева принадлежат ценные, обстоятельные работы о творчестве М. Врубеля, М. Нестерова, И. Левитана, С. Коненкова. Он был и организатором графических мастерских при Строгановском училище.

Как и Андреев, Голоушев был горячим поклонником совсем юного в те годы Художественного театра, чутким и принципиальным критиком его постановок. Отмечая успех театра, затмевающий, как он считал, славу Малого, Голоушев писал: «Заговорите теперь с любым из москвичей, серьезно любящих сцену, спросите его, какой в Москве самый интересный театр, и в девяти случаях из десяти он назовет вам

уже не Малый театр, а Художественный».

В фельетоне «Нечто о чертах» Андреев выражает свой взгляд на сценическое искусство: «Искусство развивается: из тесных рамок условности оно переходит на широкую дорогу жизни. Теряя искусственную, условную простоту формы, вынужденную условиями сцены, драма стремится сбросить с себя оковы невольной схематичности и мертвящей догмы. Как роман, она стремится передать всю полноту, пестроту и сложность жизни. В новый фазис вступает искусство, и сцена должна помочь этому великому движению, а не выставлять против него рогатки».

В очерке «Три сестры», касаясь постановки пьесы А. П. Чехова, Андреев справедливо упрекает некоторых недалеких критиков, которые пытались объявить пьесу «глубоко пессимистической вещью». Решительно критикуя подобные необъективные воззрения, автор утверждает: «Не верьте, что «Три сестры» — пессимистическая вещь, родящая одно отчаяние да бесплодную тоску. Это светлая, хорошая пьеса».

Все материалы книги объединены мыслью о новаторском значении нового московского театра и неразрывно связанной с ним прогрессивной русской и зарубежной драматургии.

Пристальный интерес Андреева к театру был далеко не случайным. Через несколько лет его пьесы «Жизнь Человека» и «Анатэма» будут идти на сцене Художественного театра.

Олег ТОЧЕНЬИ

- 2 СЕН 1977

ЛИТЕРАТУРНАЯ РОССИЯ

г. МОСКВА